

ДѢЛО РАБОЧАГО

Еженедѣльный органъ Енисейск. Губернск. и Красноярск. Комитетовъ Р. С.-Д. Р. П. (объединенной).

Подписная цѣна на мѣсяць 1 рубль.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Воскресенская улица, домъ Шмандина, Т-во Кооперативовъ Енисейской губерніи.

№ 8 (33). Г. Красноярскъ, Понедѣльникъ 11 марта (26 февраля) 1918 года. № 8 (33).

На поклонъ Гинден-бургу.

Идеологія готова. Услужливыя перья мобилизованы, чтобы оправдать актъ величайшаго ренегатства совершеннаго, такъ называемой, коммунистической партіи.

„Правда“ находитъ, что защищаться противъ германскихъ империалистовъ не имѣетъ смысла съ революціонной точки зрѣнія (зелень виноградъ!) «Для русской революціи такая кампанія могла бы имѣть смыслъ только въ томъ случаѣ, если бы она явилась прямой вооруженной поддержкой нѣмецкаго революціоннаго возстанія, если бы красная Россія была открыто призвана на помощь революціонными солдатами и рабочими Германіи, подобно тому какъ она призвана на помощь возставшимъ пролетариатомъ Финляндіи. Этой ступени еще не достигла развивающаяся нѣмецкая революція. Очевидно, этой ступени достигла уже «развивающаяся румынская революція», если большевики начали войну съ Румыніей.

„Наоборотъ“, продолжаетъ большевистская газета, «для ея дальнѣйшихъ успѣховъ необходимо, чтобы совѣтская власть утвердилась въ Россіи, чтобы здѣсь были сооружены непреступные окопы международной социалистической революціи».

Купить утвержденіе совѣтской власти цѣной позорной сдѣлки съ правительствомъ Вильгельма—къ этому сводится «смыслъ философіи всей». И, разумеется, въ интересахъ международной социальной революціи. Не даромъ, такіе жрецы международной социальной революціи, какъ Парвусъ и Шейдеманъ, такъ хлопотать о томъ, чтобы Россія приняла позорныя брестскія условія, а такіе явные контръ-революціонеры, какъ К. Каутскій и Роза Люксембургъ, желали бы, чтобы петроградскіе «коммунисты» не спѣшили осчастливить всемірный пролетариатъ построеніемъ такихъ «неприступныхъ окоповъ», за которыми надлоно укрѣпится германскій юнкерскій милитаризмъ.

„Мы за миръ! Пусть империалисты врутъ другъ другу горло! Мы же въ республикѣ социализма соберемъ и организуемъ силы, которыя неизбѣжно принесутъ смерть мировому империализму всѣхъ мастей».

Хлестаковское бахвальство людей, которые завтра же, какъ теперь уже очевидно, сочтутъ себя вынужденными подписывать не только актъ закланія на алтарѣ империализма польскаго латышскаго, и литовскаго народовъ, но и актъ отказа отъ *собственнаго самодержавія* въ пользу привилегій и притязаній германскаго капитала и германскихъ ар-

ривьеръ,—это бахвальство не имѣетъ ничего подобнаго въ исторіи капитуляцій. Даже Никиты Черногорскіе и Фердинанды Румынскіе умѣютъ лучше «проявить и въ самой подлости отѣтнокъ благородства». Въдѣ, только слѣпому не ясно, что *теперь*, послѣ красиваго «жеста» Троцкаго отъ 10-го февраля, оказавшагося столь же лживымъ и фанфаронскимъ, какъ вся политическая карьера этого провинціальнаго перваго любовника комиссарской трушпы, германскіе империалисты не ограничатся требованіями, выставленными ими въ Брестѣ, а непременно потребуютъ введенія ленинской «соціальной революціи» въ рамки, совмѣстимыя съ возобновленіемъ «добрососѣдскихъ отношеній» Россіи съ имперіей Гогенцоллерновъ. Говорить по этому случаю о «неприступныхъ окопахъ» социализма, ради которыхъ принимается позорный миръ, можно только сознательно лицемеря и сознательно вводя въ обманъ народныя массы.

О какихъ «неприступныхъ окопахъ» идетъ рѣчь въ действительности, явствуетъ изъ откровенной передовицы «Красной Газеты».

„Нѣтъ, господа хорошие“, заявляетъ этотъ органъ, вчера еще говорившій объ отпорѣ трудящихся германскому империализму: «мы сами знаемъ когда воевать. Вы не заманите насъ въ ловушку», то есть не заставите насъ, большевиковъ, отказаться отъ гражданской войны съ демократіей и отъ партійной диктатуры во имя защиты завоеваній революціи. Ибо при сдѣлкѣ съ генераломъ Гофманомъ у насъ будетъ плохой миръ, но хорошее Совѣты.

Мы никогда не сомнѣвались въ томъ, что партія Зиновьевыхъ и Володарскихъ предпочитаетъ «не умирать за любезное отечество, но жить для него. Для того, чтобы чтобы комиссародержавная диктатура продлила свой короткий вѣкъ, російская революція должна быть раздѣлена, какъ добыча, между германскими империалистами, большевистскими авантюристами и украинскими шовинистами.

Отчаянное, хотя бы и завѣдомо обреченное на неудачу, сопротивление русской революціи бѣгу германскихъ юнкеровъ имѣло бы по своимъ всемірно-революціоннымъ послѣдствіямъ такое значеніе, которое заставило бы много грѣховъ простить партіи большевиковъ. Оно, быть можетъ, оправдало бы въ глазахъ всемірнаго пролетариата самую авантюру «социалистическаго» переворота въ Россіи. Но именно потому, что то была авантюра, именно потому, что партія поставила у власти стихіи мужицкаго, собственническаго, по природѣ своей полу-реакціоннаго, а не революціоннаго бунта противъ противорѣчій современнаго капитализма,—именно

потому большевистская партія не способная выразить въ своихъ отношеніяхъ къ германскому милитаризму дилетантскіе интересы всемірнаго и російскаго пролетариата. Именно поэтому она продаетъ свое право революціоннаго первенства за чечевичную похлебку продленія своей власти съ дозволенія Леопольда Баварскаго, именно поэтому она «для того чтобы жить, жертвуетъ смысломъ жизни». Плохой миръ, но хорошие совѣты. Совѣты, уже обездушенные господствомъ партійныхъ кружковъ, уже взятые въ желѣза самодержавіемъ комиссаровъ и комитетовъ! Совѣты, которые въ глазахъ нѣкогда избранныхъ рабочихъ массъ, будутъ въ конецъ опозорены, какъ только эти массы увидятъ, какую «похабщину» навязали Россіи дипломаты, выступающіе отъ имени *совѣтской* власти, какіе жалкіе интересы партійныхъ кружковъ они отстаивали, отстраняя весь народъ отъ рѣшенія судьбы страны въ трагическій моментъ крушенія революціи!

Женскій день—день социализма.

Какъ только зазудѣла машина, широко открылись двери передъ женщиной, работницей.

Раньше—до машинъ—для фабричной работы требовалась мускульная сила; станокъ сдѣлалъ доступной работу для всѣхъ—даже для дѣтей. И капиталисты широко воспользовались правомъ имѣть дешевую и покорную рабочую армію.

Покорная потому, что цѣлыя вѣка молчанія сдѣлали ее почти нѣмой; семейная приниженность, заботность, некультурность, вѣчный страхъ потерять работу—вѣдь, это значитъ дѣтскій голодь—не привычка къ борьбѣ и общій дѣйствіямъ—вотъ послушная смиренная раба капитала.

Женщина гораздо меньше получаетъ за свой трудъ—женскій трудъ примѣняется, главнымъ образомъ, въ навхудше оплачиваемыхъ профессіяхъ.

Женщина работаетъ больше: ея трудъ употребляется больше въ тѣхъ производствахъ, гдѣ длиннѣе рабочий день.

Женщина калѣчится больше—ея трудъ употребляется больше въ самыхъ вредныхъ производствахъ.

Много вы видѣли женщинъ у токарныхъ и слесарныхъ станковъ до войны? Веѣ вы видѣли ткачихъ и прядильщицъ.

Гнойные чирьи, воспаленіе глазъ, экзема—вотъ послѣдствія прядильной работы.

А на сахарныхъ заводахъ—при невыносимо высокой температурѣ, въ ужасной грязи?

А на табачныхъ фабрикахъ.—гдѣ вдыханіе табачной пыли отравляетъ

тѣло? Здѣсь больше всего женщинъ. Приготовленіе зеркалъ, свинцовыхъ бляхъ, обработка олова, ртути, фосфора—разрушаетъ женскій организмъ, вызываетъ спеціальныя женскія болѣзни, ведетъ къ бесплодію, выкидышамъ, мертворожденіямъ.

Милліоны женщинъ калѣчатъ не только свое тѣло, но и рожденное дитя свое. Больше всего умираетъ младенцевъ у матерей-работницъ, а выживаютъ они,—растутъ хилыми, слабыми А вырастутъ—съ винтовкой въ шинели идутъ умирать во славу искальчившаго ихъ капитала.

Эта бѣда-вырожденіе рабочаго класса—бѣда общая, не мужская и женская, а человѣческая и прежде всего классовая.

Хилыя, слабыя, вялыя будущія поколѣнія, рожденныя отравленными и искальченными матерями, какъ они борьбу нашу продолжать будутъ, какъ они жизнь строить будутъ.

Есть еще одно.

На фабрикахъ не кончается рабочий день, и начинается онъ не тамъ. Ранно, до зари начинается домашняя толчае и поздно вечеромъ, не съ фабричныхъ гудкомъ, кончается. Надо убрать, накормить, постирать, уложить—и вѣтъ конца заботамъ и труду. Отсюда—вѣчная усталость, недосугъ, торопливость, растерянность и безконечное физическое истощеніе.

Какой она товарищъ въ борьбѣ, если занята 15—18 час. въ сутки. Кака я мать она дѣтямъ, если не видитъ ихъ 10-12 час. въ день. Ни присмотрѣть, ни прислать, ни даже обмыть, какъ нужно—и растутъ заброшенная, безпризорныя, и гибнутъ тысячами...

Тройныя дѣти—фабрика, материнство, хозяйство—дѣлаютъ жизнь крестной ношей и нѣтъ, какъ будто, выхода.

Помните, Некрасовъ сказалъ, кому жить хорошо; мало онъ нашель счастливыхъ, а о «женской долѣ» прямо сказалъ:

«Ключи отъ счастья женскаго Заброшены, затеряны у Бога самого»

Мы знаемъ другой путь къ «счастью» (просто къ свободѣ). Онъ длинный тоже, очень длинный и смертельно трудный. Но онъ вѣрный—это общій путь освобожденія рабочаго класса. Пока рабочая сила покупается

частное, капиталистическое производство и наемный трудъ,—до тѣхъ поръ все рабочіе, мужчины, женщины, дѣти будутъ жить для того, чтобы создавать прибыль капиталистамъ, до тѣхъ поръ они будутъ эксплуатироваться, а капиталъ будетъ расти, усиливаться и придумывать новыя средства дѣлать золото изъ человѣческой крови.

Это кончится только однимъ путемъ—коренного измѣненія жизни.

Только смерть капиталистического общества, только переход всех средств производства, всех машин, фабрик заводов, земли в руки трудящихся, только превращение частного производства в общественное (а не дделение богатств) уничтожит зависимость рабочих от капиталистов, наемный труд, власть одного класса над другим, уничтожит самое дделение на классы. Это — социализм. И всё его ни один наш вопрос не будет ршенен до конца, и вопрос о „затерянных“ ключах счастья женского“.

В „женский день“ мы возьмем всех работниц в общие ряды борцов за освобождение рабочего класса.

„Женский день“ — день социализма. Пробретъ двенадцатый часъ. Рухнетъ старый рабій миръ, и вырастетъ на развалинахъ его свободное братское общество свободныхъ людей.

Работать будемъ для себя и для дтей своихъ, расти — тоже для себя, не для фабрики и не для войны.

Ключи отъ счастья нашего — в нашихъ рукахъ.

Ан. Петрова.

Въ тупикъ.

Въ „правительственной“ печати все чаще слышатся тревожные ноты, вызванные сознаниемъ того тяжелаго положенія, въ которомъ очутилась „советская власть“. Откровеннаго признанія того, что эта власть оказывается совершенно не въ силахъ справиться съ поставленными ею задачами, мы, правда, не находимъ. Но, вѣдь, недалеко отъ этого и такое признание, что поблдованія октябрьской революціи дала до сихъ поръ лишь очень незначительные результаты. А такъ большевики уже пишутъ (М. Ольминский въ „Правдѣ“). Или же такъ, „Въ крестьянской и рабочей российской массѣ... дло обострѣло очень и очень скверно“ (тоже же авторъ).

Хоти для облегченія ужасающаго финансового положенія и предлагаются различныя мѣры, но отсутствіе вѣры въ нихъ чувствуется и въ рѣчьхъ тѣхъ, кто эти мѣры предлагаетъ. Если на 1918-ый годъ при условіи окончанія войны и демобилизаціи арміи ожидается „нехватка“, по меньшей мѣрѣ, въ двадцать одинъ миллиардъ, то ясно, что никакое „безопасное обложіе буржуазіи“ дѣлу не поможетъ. Это обложіе представляется совершеннѣйшей нелѣпостью при томъ „стрѣ“, который долженъ устранить самую возможность обогащенія для буржуазіи.

Упомянутый г. Ольминский предлагаетъ, напрямѣр, повисеть въ десятки разъ плату за проездъ на желѣзныхъ дорогахъ, которая теперь приноситъ страшный убытокъ потому, что все перепортилось, износилось, расходы возросли, а доходы уменьшились. Надо доходы съ желѣзныхъ дорогъ привести въ соотвѣтствіе съ ихъ расходами и тогда „будетъ меньше опасности, что народное правительствомъ скоро окажется банкротомъ“. Но, вѣдь, самъ же г. Ольминский отмѣчаетъ, что сейчасъ, главнымъ образомъ, „физять советѣмъ бесплатно: стоить только надѣть солдатскую шинель“, какъ не повысить плату за проездъ, никакого дохода не будетъ. Пусть „подъ видомъ солдатъ бесплатно физять десятки, сотни тысячъ жуликовъ, карманниковъ и спекулянтовъ“, по опять таки самъ г. Ольминский поясняетъ, что „въ виду переполненія вагоновъ контроль билетовъ невозможенъ“.

Можетъ ли советская власть выкарабкаться изъ этого тупика. Нѣтъ, не можетъ. Она не можетъ послугить на время всѣхъ, носящихъ солдатскую шинель, физять по желѣзнымъ дорогамъ „за счетъ революціи“, потому что представляетъ „людямъ въ солдатскихъ шинеляхъ“ полный просторъ для своеволия. Советская власть можетъ разстрѣливать солдатъ, манифестирующихъ въ защиту Учредительнаго Собранія, но не можетъ заставить ихъ платить за проездъ по желѣзнымъ дорогамъ или запретить имъ занимать спекуляціей съ предметами первой необходимости.

Не можетъ советская власть и упорядочить работу желѣзныхъ дорогъ, такъ какъ для этого необходимо прежде всего прекратить гражданскую войну; для этого необходимо обезпечить технику — обученной и опытной администраціи возможность дѣйствительно управлять желѣзными дорогами. А большевѣтская власть, какъ это очень ясно показалъ послѣдній железнодорожный съездъ, ищетъ своей опоры въ желѣзнодорожныхъ мастерахъ и низшихъ служащихъ, которые натравливаются на болѣе интеллигентную часть железнодорожнаго персонала, и которымъ для „укрѣпленія“ большевѣтской власти предоставляется „полнота власти“ на желѣзныхъ дорогахъ.

Мы понимаемъ безнадѣжность тона статей г. Ольминскаго. Вплоти вѣрнемъ въ истинность того отчаянія, которое въ нихъ сквозитъ. Сколько-нибудь разсуждающій человекъ не можетъ не видѣть, въ какомъ безнадѣжномъ тупикѣ оказалась советская власть, въ какую бездуу ввергла она страну, какимъ ужаснымъ несчастіемъ обрѣла она рабочія массы“. „Влзкій голодъ, разореніе и смерть“ — вотъ что судить оа устами г. Ольминскаго рабочимъ (см. „Правду“ отъ 27-14-го января) если... Если не удастся выискать съ буржуазіи налоговъ и податей, полагающихся по старымъ законамъ и новымъ декретамъ.

Но говорить о такомъ выисканіи теперь можно только съ цѣлью отвести справедливый гнѣвъ народныхъ массъ отъ советской власти и наравить ихъ ярость на буржуазію. Тѣхъ десятковъ миллиардовъ, которые потребны советской власти, съ буржуазіи взять сейчасъ нельзя. Нельзя одной рукой лишить буржуазію возможности получать доходы, а другой взмскивать съ нея подоходный налогъ. А помимо этого большевѣтскимъ финансистамъ не мѣшаетъ вспомнить, что, вѣдь, у насъ сейчасъ вводится „социализм“, уничтожается буржуазное общество, а стало быть, и буржуазія, какъ классъ. Какъ же теперь строить финансовыя расчеты на обложіи буржуазіи. Или при большевѣтскомъ „социализмѣ“ буржуазія сохраняется, чтобы было съ кого деньги брать.

Но „Правда“ пытается еще призывать къ экономіи народныхъ средствъ: „Всякій рабочий и каждый крестьянинъ долженъ беречь общепародную копейку, какъ свою собственную, а не смотрѣть на общепародную кассу, какъ на царскую казну, съ которой, чѣмъ больше содрать, тѣмъ лучше“. Однако, авторъ статьи спѣшить миновать эту тему, замѣтивъ, что «на одной экономіи не выйдѣмъ. Экономія народныхъ средствъ для советской власти невозможна потому, что опять таки противорѣчитъ существу этой власти съ ея системой массоваго подкупа. „Максимумъ работъ въ мастерской“ — но гдѣ же работать при массовомъ закрытіи предпріятій, которое сейчасъ происходитъ.

Безвыходнаго, безнадѣжнаго положенія большевѣтской власти, очевидно, скрытъ уже нельзя. И все таки эта власть не сдастся. Она тянется свое существованіе, какъ ни гибельно это для страны. У большевиковъ теперь въ ходу выраженіе „погибнуть съ честью“. Неужели не съ честью погибнуть тѣ, кто влечетъ за собой къ гибели цѣлую страну, кто ужасная бдствія несетъ повѣрившимъ имъ массамъ, выведетъ „мира, хлѣба и свободы“, суля имъ теперь „голодъ, разореніе и смерть“.

Ю. Денико.

Въ Советѣ Раб. и Сол. Депутатовъ.

(Окончаніе).

Затѣмъ, съ большой рѣчью выступилъ тов. Музыкинъ (с.д. меньшевикъ). Онъ прежде всего указываетъ, что большевики теперь всю вину за наступленіе вѣтчиковъ и за ихъ грабительскія условия мира возлагаютъ на русскую буржуазію. Все это — говоритъ т. Музыкинъ, — въ значительной степени вѣрно. Но развѣ это новость? Развѣ не представляющие себя социалистами, но чуждыми не знали, что пролетаріатъ, въ борьбѣ социалистической революціи, не можетъ рассчитывать на помощь буржуазіи. Наоборотъ, социалисты, хорошо знаемъ, что

при борьбѣ за социализмъ пролетаріатъ долженъ встрѣтись со стороны буржуазіи самое яростное и упорное сопротивленіе. И именно потому, что въ борьбѣ за социализмъ пролетаріатъ можетъ рассчитывать только на свои силы, поэтому социалистическую революцію онъ въ состояніи совершать только тогда, когда онъ будетъ составлять большинство страны. У насъ же пролетаріатъ составляетъ едва одну пятую всего населенія. И если при такомъ соотношеніи силъ б-ки ставить себя задачей социалистическую революцію, то это объясняется тѣмъ, что они, какъ теперь выяснилось, расчитывали совершить эту революцію въ союзѣ съ буржуазіей и теперь крайне огорчены, что буржуазія оказалась противъ социализма. Навыные социалисты. Ставя себя непосильныя задачи, вы тѣмъ самымъ ведете пролетаріатъ къ поражению. „Мы, соц.-дем. меньшевики, знаемъ все это и потому-то говоримъ, что сейчасъ Россія еще не созрѣла для социализма и, значитъ, цѣлью нашей революціи можетъ быть только завоеваніе maximum'a свободъ и правъ, возможныхъ въ буржуазномъ стрѣ. И при такомъ характерѣ революціи мы встрѣтимъ много союзниковъ въ средѣ и буржуазныхъ слоевъ, особенно мелкой и средней буржуазіи, и при содѣйствіи этихъ слоевъ сумѣемъ звать и прочно укрѣпить демократической стрій въ Россіи.

Перехода къ вопросу о мирѣ, тов. Музыкинъ указываетъ, что большевѣтская власть, въ вопросѣ о войнѣ и мирѣ, вела не только не социалистическую, но даже антидемократическую политику.

Въ самые первые дни революціи мы, соц.-дем. меньшевики, стоя во главѣ тогдашнихъ совѣтовъ, первѣйшей своей задачей поставили немедленное заключеніе мира безъ анексий и контрибуцій и на условіяхъ самоопредѣленія національностей. Но мы, во 1-хъ, не считали возможнымъ заключить этотъ миръ сепаратно, а во 2-хъ, считали возможнымъ добиться такого мира, не путемъ дипломатическихъ переговоровъ съ генералами нѣмецкаго императора, а усиліями международной демократіи. Съ этою цѣлью мы прежде всего обратились къ социалистамъ всѣхъ странъ съ предложеніемъ обсудить мирныя условия на международной социалистической конференціи въ Стокгольмѣ. Социалисты всѣхъ странъ уже согласились на предложеніе русской демократіи. И если эта конференція не состоялась, то во 1-хъ, потому, что этому противодействовали империалистическія правительства воюющихъ державъ, а самое главное — въ этой конференціи не желали принять участія наши большевики, и когда они стали у власти, то окончательно ликвидировали эту идею. Большевики говорили, что они не желаютъ итти на эту конференцію, ибо не хотятъ разговаривать съ „шейдемановцами“ — большинствомъ германской соц.-демократіи. А предлочи разговаривать о мирѣ съ генералами Вильгельма. Странные социалисты! Они думали отдалиться на милость Вильгельма и его генераловъ и выпрости, вымолятъ у нихъ миръ. И теперь вы видите, какого они добились мира! Намъ предложены такія условия, что даже большевики, для которыхъ, вѣдь, ничего дорогого, но тутъ и они, отказываются принять предложенныя условия.

И дѣйствительно, невозможно принять такихъ, уничижительныхъ условий. Такия условия могутъ предлагать только совершенно разгромленной, погибшей, абсолютно неспособной къ сопротивленію странѣ. И надо признаться, что нѣмецкое правительствомъ не ошибается въ своихъ расчѣтахъ; мы дѣйствительно сейчасъ безсилны и абсолютно неспособны къ сопротивленію. Тутъ говорилъ Вейнбаумъ, что мы призовемъ рабоче-крестьянскую Россію къ защитѣ страны и революціи. Да, — говоритъ т. Музыкинъ, — это необходимо было бы сдѣлать. Но серьезно ли вы говорите объ этомъ? Я думаю, что вы, какъ и я, знаете, что этотъ призывъ не встрѣтитъ отклика. Вы (б-ки) одиннадцать мѣсяцевъ вынудили ѣтнихъ солдатомъ, что воевать не захватъ, что миръ можно заключить безъ войны; и утомленные солдаты, вторя вамъ, кричали: такъ заключайте же поскорѣе миръ, хоть деревнянинъ, хоть пахарьный миръ, только — поскорѣе! Теперь Вильгельмъ предлагаетъ пахарьный миръ, т. е. такой, который вы сами требовали и который теперь готовы принять вашъ Центральный Комитетъ,

а вы здѣсь въ Красноярскѣ вдругъ устыдились своего прошлаго и отказываетесь отъ достигнутой своей цѣли.

Да, этихъ условій нельзя принять, — продолжаетъ т. Музыкинъ, — но отвергать ихъ можно только въ томъ случаѣ, если мы можемъ защищаться, если у насъ есть армія. Но армію-то у насъ нѣтъ, и большевѣтская власть не въ состояніи создать ее. Вы — большевики — еще можете вести гражданскую войну съ мирнымъ населеніемъ. Но на фронтѣ васъ нѣтъ и вы не сможете послать туда солдатъ.

Чтобы Россія, чтобы наша революція и погибла отъ руки Вильгельма, необходимо прекратить прежде всего внутреннюю братоубійственную бою и, затѣмъ, призвать къ управленію властью, авторитетную для всего народа. Такой властью можетъ быть только власть, созданная Учредительнымъ Собраніемъ. Поэтому необходимо немедленно призвать къ жизни Учредительное Собраніе, которое только и сможетъ силою своего авторитета приостановить гражданскую войну и призвать народъ къ самообороѣ отъ вѣшняго врага. Второй задачей нашей должно быть обращеніе къ социалистамъ воюющихъ странъ съ предложеніемъ немедленно съѣхаться на конференцію и тамъ выработать совместно условия мира, справедливыя для всѣхъ народовъ. Только подъ давленіемъ пролетаріата нѣмецкаго, германское правительствомъ принуждено будетъ отказаться отъ своихъ грабительскихъ цѣлей. Если же большевѣтская власть будетъ расчитывать на милость нѣмецкихъ генераловъ, то она съдѣлаетъ и большевиковъ и всѣхъ насъ, социалистовъ.

Послѣ этого выступаютъ еще нѣсколько ораторовъ отъ большевиковъ, въ числѣ которыхъ и Дубровинскій. Все они высказывались за отказъ отъ подписанія мира, кромѣ Семеновко, кот. заявилъ, что овъ присоединяется къ Ленину и Троцкому и считаетъ необходимымъ подписать предложенныя нѣмцами условия мира.

Въ концѣ засѣданія были предложены двѣ резолюціи: резолюція Исполнительнаго К-та объ отказѣ отъ принятія вѣмскихъ условій мира и вторая резолюція, предложенная тов. Сиснянымъ, отъ имени соц.-дем. организаціи (объединенной) слѣдующаго содержания:

Большинствомъ голосовъ была принята резолюція Исполнительнаго Комитета.

Z.

Разложеніе фронта.

Послѣднія сообщенія о занятіи Пескова, Полоцка Ревеля, Минска и т. д. показываютъ, что нѣмецкія войска не встрѣчаютъ почти никакого сопротивленія со стороны русской „арміи“.

Песковъ, Полоцкъ, Минскъ были заняты всего нѣсколькими десятками нѣмецкихъ солдатъ. Это показываетъ, какъ глубоко было разложеніе арміи, со времени зашевеленія „революціи“.

На дняхъ мы получили письмо отъ товарища солдата, находящагося на южномъ фронтѣ, написанное незадолго до наступленія нѣмцевъ.

Въ этомъ письмѣ товарищъ описываетъ послѣдніе дни разлагающейся за-живо арміи:

„Дѣла идутъ во всѣхъ отношеніяхъ ужасно плачевно; надо вывезти съ неприятельской территоріи продовольственный и боевой матеріалъ; нашъ полкъ стоитъ въ Хабаровскѣ, вѣхъ надо черезъ Урагину, гдѣ каждая изъ борющихся партій попытается использовать насъ, какъ боевую силу, конечно насильственнымъ путемъ, т. к. добровольно никто не ввяжется въ эту кашу. Такимъ образомъ, организованной пробѣдъ представляется невероятныя трудности, а оставаться здѣсь — тоже не медъ — люди бѣгутъ, живые длодутъ, имущество расхищаются.

Несмотря на всю охоту вернуться домой, мы занялись работой въ полковыхъ комитетахъ и... волосъ встаютъ дыбы при видѣ всей безпомощности и бездѣльности нашей жизни. Рѣшимо перебраться въ ж. к. д. въ Кременчукъ. (въ окрѣпленіи нѣтъ ни одного солдата), стали везти туда наиболѣе цѣнное имущество, а сегодня на собраніи рассказываютъ, какъ-какъ сваленное оружіе, — шлепаетъ

автоматические ружья,—расхищаются на глазах возников, которые ничего не могут подблать т. к. караул чуть-ли не самъ участвуетъ въ этихъ подвигахъ.

Полкъ сидитъ на сухаряхъ, тогда какъ у него громадные запасы муки. Почему? —*Нить желаніищихъ итти работатъ въ хланбоксарю.*

На всякую необходимую работу нить рабочихъ рукъ, все разваливается. Воронство открыто, нельзя доверить обзому довести 50 пудовъ овса безъ того, чтобы дорогой не пропало 5-10 пудовъ, это — ужъ обычно.

Такова была русская революціонная армія наканунѣ германскаго наступленія; нужно сказать, что часть, въ которой служили товарищи еще одна изъ наименѣе разложившихся. А что въ другихъ?...

Положеніе во флотѣ.

Наше высшее морское командованіе оставило всякую мысль о какихъ бы то ни было активныхъ операціяхъ нашихъ морскихъ силъ. Причиной этого явилось то обстоятельство, что никакія распоряженія верховной морской коллегіи и комиссара Дыбенко не исполняются. Развалъ во флотѣ достигъ ужасающихъ размѣровъ. Такъ, морскія команды . . . категорически потребовали немедленнаго своего увольненія со службы. Одна изъ самыхъ важнѣйшихъ нашихъ батарей, батарен . . . разоружена матросами. Находящаяся въ этомъ же районѣ воздушная станція потребовали немедленной эвакуаціи. Во всѣхъ морскихъ портахъ Финляндіи и въ Гельсингфорсѣ происходятъ непрерывныя митинги, гдѣ обсуждается вопросъ о начавшемся нѣмечкомъ наступленіи. Значительная часть командъ категорически высказалась противъ какихъ-либо оборонительныхъ дѣйствій. Вліяніе анархистовъ все растетъ и растетъ.

По распоряженію совѣта комиссаровъ, еще съ 19 февраля началась вывозъ судовъ изъ . . . въ . . . Въ первую очередь были эвакуированы подводныя лодки, которыя благополучно приплыли къ мѣсту назначенія. По пѣвущимъ у насъ достовернымъ свидѣніямъ, можно надѣяться, что и остальные суда уйдутъ благополучно изъ . . .

Однако, первоначальный планъ ухода большей части нашихъ военныхъ судовъ въ . . . врядъ ли удастся осуществить. Дѣло въ томъ, что толщина льда въ районѣ . . . достигла очень большихъ размѣровъ, что дѣлаетъ невозможнымъ подходъ къ . . . какъ минныхъ судовъ, такъ и крейсеровъ. Могли бы достигнуть . . . наши дружины, но только при помощи ледоколовъ. Небывалая толщина льда, однако, препятствуетъ работѣ ледоколовъ, которые постоянно затираются льдинами.

Эти обстоятельства заставили поставить на очередь вопросъ объ уничтоженіи всѣхъ судовъ, находящихся въ . . . Въ кругахъ, близких къ совѣту комиссаровъ, выдвигается мысль о возможности интернированія нашего флота у береговъ Финляндіи, какъ свободной, нейтральной страны. Въ связи съ этимъ, совѣтомъ комиссаровъ принимаются исключительныя мѣры для ликвидаціи конфликта съ Финляндіей. Совѣтъ комиссаровъ готовъ отдать распоряженіе о выводѣ всѣхъ совѣтскихъ войскъ и красногвардейцевъ изъ Финляндіи, а также прекратить подвозъ Финляндскимъ революціонерамъ оружія и продовольствія, лишь бы добиться нейтралитета Финляндіи.

Въ случаѣ, если этотъ планъ удастся осуществить, весь нашъ флотъ будетъ сосредоточенъ у острова . . .

Въ Финляндіи.

Положеніе Або крайне серьезно. Сильныя отряды бѣлгвардейцевъ подошли съ сѣвера востока къ Або. Съ часу на часъ ожидается захватъ этой важнѣйшей крѣпости бѣлгвардейцами.

Нами получены изъ достовернаго источника свидѣнія, что на Аладскихъ островахъ происходятъ все новыя и новыя высадки шведскихъ войскъ.

Какъ оказывается, еще два дня тому назадъ шведское правительство предъявило совѣту комиссаровъ ультиматумъ по вопросу

объ Аладскихъ островахъ. Срокъ для отвѣта былъ данъ 48-часовой. Въ виду неполученія отвѣта 20 февраля, шведское правительство извѣстило совѣтъ комиссаровъ, что оно принуждено занять Аладскіе острова и объявляетъ все имущество Россійскаго государства, находящееся тамъ, конфискованнымъ. Что же касается дальнѣйшей судьбы Аладскихъ острововъ, то, по заявленію ультиматума, ихъ судьба будетъ рѣшаться на международномъ конгрессѣ.

„Соколы съ мѣста, ворона на мѣсто“.

Сибирскій Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ.

ПЕТРОГРАДЪ, 1 марта. 26 февраля закончилась второй общероссійскій съѣздъ совѣтовъ рабочихъ, солдатскихъ, крестьянскихъ и казачьихъ депутатовъ. Выбранъ Сибирскій Сов. Нар. Комис. въ слѣдующемъ составѣ: Предсѣдатель Сов. Нар. Ком. Шумяцкій, комиссары по военнымъ дѣламъ Лазо, Лопатинъ, Страмбергъ, внутреннихъ дѣлъ—Лыткинъ, по иностраннымъ дѣламъ—Вейнбаумъ, земельныхъ—Таланайко, просвѣщенія—Парляковъ, труда и промышленности—Прокольевъ, финансовъ—Яковлевъ, вѣстницъ—Постоловскій, продовольствія—Коротелевъ, государственныхъ имуществъ—Лебедевъ, государственнаго прирубія—Шешмелевичъ, путей сообщенія—представитель главнаго жѣлѣзно-дорожнаго комитета почты и телеграфа и представитель почтово-телеграфныхъ объединеній—управляющій дѣлами Сов. Нар. Ком. Трильсесеръ.

Въ Сов. Нар. Ком. входятъ 11 большевиковъ и 4 лѣвыхъ эсера. Выбранъ Сибирскій Ц. И. Комитетъ.

По словамъ Вильюпскій назначенъ товарищемъ народнаго комиссара иностранныхъ дѣлъ. Извѣстно—„большому кораблю больше и плаваніе“.

Но я обижень за... т. Яковлева. Этотъ чѣмъ не вышелъ.

Видъ никому иному, какъ ему принадлежитъ знаменитый плавъ конструирования учрежденій народнаго хозяйства по системѣ Муръ и Мерлива и фаланстеръ-фурье.

Къ тому же еще вакантенъ постъ командующаго Байкальской эскадрой.

Правда постъ ответственный, но... надо и Красноярцамъ дать немного отдохнуть.

О свободѣ печати.

Несмотря на то, что Всероссийская Конференція Союзовъ Рабочихъ Печатаго Дѣла окончилась еще 19-го декабря прошлаго года, нашъ Красноярскій делегатъ до сегодня не сдѣлалъ своего доклада о работахъ Конференціи; да врядъ-ли члены Союза дождутся когда-либо отъ него полнаго и объективнаго доклада о всѣхъ рѣшеніяхъ Конференціи, потому что она, вообще, не оправдала надеждъ, на нее возлагаемыхъ большевистскими заправилками.

Вотъ почему мы беремъ на себя инициативу въ дѣль широкаго оповѣщенія, какъ мѣстныхъ печатниковъ, такъ и вообще всѣхъ т. т. рабочихъ,—о постановленіяхъ, принятыхъ 2-й Всероссийской Конференціей Союзовъ Р. П. Д.

Ниже мы помѣщаемъ резолюцію „о свободѣ печати“ и обращеніе Конференціи печатниковъ ко всѣмъ т. т. рабочимъ съ предложеніемъ встать на защиту неограниченной свободы слова—этой величайшей изъ всѣхъ завоеванныхъ народомъ свободъ.

Вторая Всероссийская Конференція союзовъ рабочихъ печатаго дѣла со всею рѣшительностью считаетъ необходимымъ заявить:

- 1) Свобода печати—неотъемлемое гражданское право, завоеванное русскимъ народомъ—должна быть достояніемъ всего народа.
- 2) Установленіе исключительнаго права на пользованіе печатнымъ словомъ для одной партіи, группы или класса задерживаетъ развитіе самосознанія народа, и особенно нарушаетъ интересы рабочаго класса,—въ его борьбѣ за социализмъ.
- 3) Именно рабочій классъ,—наиболѣе угнетенный въ современномъ капиталистическомъ обществѣ, всегда борющийся противъ всякихъ классовыхъ привилегій,—болѣе другихъ классовъ нуждается въ неограниченной свободѣ слова и печати.
- 4) Преслѣдованіе печати Совѣтомъ Народныхъ Комиссаровъ, выразившееся

въ закрытіи какъ буржуазныхъ, такъ и социалистическихъ газетъ, установленіи предварительной цензуры, монополизаціи объявленій, захватѣ и секвестрѣ печатныхъ заведеній, при отсутствіи правильно дѣйствующихъ всенародныхъ представительныхъ органовъ, лишаетъ народъ послѣдней возможности быть освѣдомленнымъ о дѣйствіяхъ власти и дѣлаетъ эту власть совершенно безконтрольной и безотвѣтственной.

5) Политика террора, подрывающая въ широкихъ массахъ сознание неотъемлемости такихъ элементарныхъ правъ, какъ свобода слова, должна встрѣтить особенно энергичный отпоръ со стороны рабочаго класса, именемъ котораго прикрывается, такъ называемое, рабоче-крестьянское правительство.

6) Рабочіе печатнаго дѣла и въ годы реакціи, и въ періоды революціи, стоявшіе въ передовыхъ рядахъ борцовъ за социализмъ и свободу, всегда были застрѣльщиками въ борьбѣ за волюное слово и не могутъ поэтому отказываться отъ самаго энергичнаго протеста противъ неслыханныхъ и при царскомъ правительствѣ насилій новой власти надъ печатью.

7) Удушеніе печати грозитъ рабочимъ печатаго дѣла и ихъ профессиональнымъ организациямъ пагубными послѣдствіями, такъ какъ разрушаетъ цѣлую отрасль графическаго производства и обрекаетъ на безработицу не только занятыхъ въ немъ рабочихъ, но и возвращающихся съ фронта солдатъ-печатниковъ.

Принимая вышеизложенное во вниманіе, вторая Всероссийская конференція признаетъ, что рабоче печатаго дѣла вынуждены активно бороться съ этой политикой и призываетъ всѣ союзы печатниковъ стать на защиту неограниченной свободы печати.

Конференція требуетъ: а) отъмены какой бы то ни было цензуры, б) отъмены всѣхъ ограниченій, стѣсняющихъ свободу періодической прессы, (монополизація объявленій), в) отказъ отъ политики захвата и секвестра печатныхъ заведеній, г) установленіе лишь судебной ответственности за злоупотребленіе свободой печати предъ правильно организованнымъ судомъ.

Всероссійскій Союзъ Рабочихъ Печатаго Дѣла, въ лицѣ своихъ мѣстныхъ и центральныхъ органовъ долженъ напирать всѣ силы для защиты свободы печати въ виду чего конференція рекомендуетъ:

- а) отказъ отъ печатанія литературы тѣхъ партій и организаций, которыя осуществляютъ гоненія на печать въпредъ до прекращенія этихъ гоненій;
 - б) примѣненіе частичныхъ и общихъ забастовокъ печатниковъ, если по условіямъ мѣста и времени, можно рассчитывать этими мѣрами добиться отъмены преслѣдованія печати;
 - в) наложеніе отъ имени союзныхъ организаций бойкота на лицъ, являющихся организаторами гоненій на печать;
 - г) матеріальная и моральная поддержка организаций и лицъ пострадавшихъ въ борьбѣ за свободу печати.
- (Принято всѣми противъ 12).

2-я Всероссийская Конференція Союзовъ рабочихъ Печатаго Дѣла.

Ко всемъ рабочимъ Россіи!

Товарищи! Сѣхъавши съ всѣхъ концовъ Россіи, мы, представители союзовъ рабочихъ печатаго дѣла и представители солдатъ-печатниковъ, считаемъ своимъ долгомъ революціонеровъ и социалистовъ обратиться къ вамъ наше слово.

Многіе изъ васъ не видятъ еще какъ быстро мы катимся въ пропасть. Голодь и холодъ уже сжимаютъ своей костью рукой главнаго борца революціи—рабочій классъ.

Вы не видите этого потому, что мы снова зимемъ всё во тѣмъ, потому, что задумано свободное слово.

Большевистская власть сдѣлала то, чего не смѣлилась сдѣлать въ теченіе 8 мѣсяцевъ революціи всѣ предшлущія правительства: она лишила насъ свободъ печати!

Ни одинъ классъ въ современномъ обществѣ не нуждался такъ сильно въ свободѣ печати, какъ рабочій классъ.

Волюной мысли, свободнаго слова, боются лишь тѣ, кому будущее сулитъ поражение.

Его боялась царская власть, ибо она хорошо знала, что свободное слово раскроетъ глаза народу и ускоритъ часъ неминуемой гибели самодержавнаго строя.

Рабочему классу нечего опасаться за свое будущее. Мы побѣдимъ не потому, что сегодня на нашей сторонѣ армія. Это еще не обезпечиваетъ успѣха борьбы рабочаго класса.

Наше неуклонное движеніе впередъ, къ свѣтлому царству социализма—къ конеч-

ной побѣдѣ—обезпечено всѣмъ ходомъ развитія современнаго общества.

Намъ нечего бояться будущаго! Чѣмъ могучѣе волюное слово, чѣмъ шире мощной волной развивается оно по Руси, тѣмъ быстрѣе развивается сознаніе широкихъ массъ рабочаго класса и трудового люда, тѣмъ легче находить онъ вѣрный путь въ борьбѣ за свои идеалы, тѣмъ ближе часъ конечной побѣды рабочаго класса.

Тотъ, кто куется дѣли волюному слову, затѣмляетъ сознаніе трудовыхъ массъ, сковано въ рукамъ и ногамъ борца за социализмъ—рабочій классъ.

Большевистская власть говоритъ намъ, что, закрывая газеты, она борется лишь съ ложью и клеветой на рабочихъ, солдатъ и крестьянъ.

Рабочій классъ не нуждается въ такой защитѣ!

Въ программахъ всѣхъ социалистическихъ партій—и большевистской въ томъ числѣ—рабочій классъ требуетъ „неограниченной свободы печати“. Онъ требуетъ этого потому, что слово лжи легче всего побѣдить, не насиліе надъ свободной печатью, а лишь яркій свѣтъ слова правды.

Товарищи! Вамъ говорятъ, что теперь скivano лишь слово враговъ рабочаго класса.

Мы, печатники, заявляемъ, что во многихъ мѣстахъ преслѣдуется также социалистическая печать и мы видимъ, какія газеты болѣе страдаютъ отъ преслѣдованій новой власти: буржуазныя газеты переждутъ это время и вновь расцвѣтутъ, а газеты рабочихъ и крестьянъ будутъ залужены на долгое время.

Рабочій классъ никогда не добивался правъ только для себя! Самыи угнетенный классъ современнаго общества, мы, по опыту рабочихъ другихъ странъ и своему собственному, хорошо знаемъ, что имѣть свободу рабочему классу, если вся демократія законана въ цѣли!

Большія жертвы несъ рабочій классъ въ борьбѣ за свободу печати. Онъ и при царскомъ режимѣ распространялъ миллионы подпольныхъ листовъ и газетъ, отдавая за это своихъ лучшихъ людей на каторгу. Немало этихъ жертвъ несли и мы, рабочіе печатаго дѣла.

Однако послѣ 8 мѣсяцевъ свободы, мы снова у разбитаго корыта!

Совѣтъ народныхъ комиссаровъ установилъ режимъ хуже царскаго. Закрываются газеты и типографіи, устанавливается предварительная цензура, рабочихъ печатаго дѣла силой штыковъ изгоняютъ изъ типографій. Все это дѣлается именемъ рабочаго класса.

Мы, представители печатниковъ всей Россіи, говоримъ всѣмъ рабочимъ и всей демократіи: всѣ эти насилія надъ печатью—это насиліе надъ рабочимъ классомъ!

Мы говоримъ это не потому, что лишаемся послѣдняго заработка вслѣдствіе систематическаго разрушенія типографскаго производства: въдъ сейчасъ разрушаются почти всѣ производства!

Мы говоримъ это не какъ солдаты-печатники, осужденные по той же причинѣ на безработицу послѣ возвращенія съ фронта: въдъ въ такомъ же положеніи будутъ и солдаты многихъ другихъ профессій!

Когда весь домъ горитъ не жалуются на разбитыя стекла.

А Россійскіе печатники и въ мирное время ставили интересы всего рабочаго класса выше интересовъ своей колокольни, своей профессіи.

Мы и теперь не можемъ молчать именно какъ представители рабочихъ, ведущихъ борьбу за освобожденіе своего класса.

Партійная диктатура большевиковъ надъ свободой печати губитъ дѣло рабочихъ.

Не такъ-то легко массѣ разобратъ въ томъ, что творится кругомъ, увидѣть, гдѣ друзья, гдѣ враги. Видя, что „побѣда надъ капиталомъ“, которая какъ будто достигнута установленіемъ „власти рабочихъ солдатъ и крестьянъ“, привела лишь къ затяжной гражданской войнѣ, къ окончательному разрушенію производства, безработицѣ, голоду и холоду,—широкая масса рабочихъ теряетъ интересъ къ революціи и борьбѣ, ея самостоятельность падаетъ, и она скоро станетъ неспособной сопротивляться даже прямому наступленію враговъ рабочаго класса.

Только свободное слово, выясняющее дѣйствительное положеніе вещей и путь дальнѣйшей борьбы, можетъ снова поднять самостоятельность массъ.

Но въ тѣмъ крошечной страны, лишенной свободы печати, когда слышенъ лишь голосъ правящей партіи,—рабочій классъ не только не можетъ найти правильный путь дальнѣйшей борьбы, онъ даже не можетъ знать, что дѣлаетъ эта правящая партія отъ его имени.

